

Секция «Востоковедение, африканистика»

Таргетирование инфляции в Израиле

Малахов Филипп Валерьевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: malakhov.phil@gmail.com

За шестидесятитрехлетнюю историю своего существования Израиль миновал все известные варианты тенденций изменения показателя прироста цен: от низкой инфляции к двузначной с последующим перерастанием в гиперинфляцию, этап дезинфляции с достижением отрицательных значений, завершившийся переходом к наблюдавшейся накануне кризиса ценовой стабильности.

Руководство центрального банка Израиля заявило о переходе к инфляционному таргетированию в середине 1990-х годов - через десять лет после победы над гиперинфляцией. Выбор инфляции в качестве главного промежуточного ориентира кредитно-денежной политики объяснялся ее наиболее высоким стабилизирующим эффектом по отношению к инфляционным ожиданиям по сравнению с другими возможными ориентирами [4]. Полномочие определения инфляционного ориентира для Банка Израиля было закреплено за правительством. В это время экономика Израиля переживала период комплексной либерализации, затронувшей денежный, валютный и рынок капиталов, что неизменно повышало эффективность монетарных рычагов. Банк начал активно применять правила кредитно-денежной политики для реализации своей стратегии. Роль главных инструментов стали выполнять депозитные аукционы и операции на открытом рынке, главным краткосрочным ориентиром стала учетная ставка [3]. Поэтапно, в комплексе с благоприятной внешней конъюнктурой и рядом внутренних условий (среди которых иммиграционная волна 1990-х гг.), к началу 2000-х годов Банк Израиля впервые с создания государства достиг цели ценовой стабильности. После снятия правительственного ограничения на операции на открытом рынке 2001 году центральный банк достиг полной инструментальной независимости, операционная зависимость сохранялась [2].

Кризис 2000-2003 годов обнажил ряд ограничений и противоречий, создаваемых в условиях режима инфляционного таргетирования: конфликт фискальных и кредитно-денежных властей, нежелание последних отступать от рестриктивного курса привело к дефляции и замедлило и процесс выхода экономики из рецессии, восстановление роста [1]. К окончанию кризиса Банк Израиля переключился на активные экспансионистские меры, и уже к 2005 году номинальная учетная ставка сравнялась с учетной ставкой ФРС США.

После кризиса 2000-2003 года Банк Израиля пересмотрел баланс между целями экономического роста и инфляции [5]. Соответственно, когда в последнем квартале 2008 года последствия глобального финансового кризиса, главным образом понизившийся внешний спрос и инвестиционная активность, отразились на реальном секторе экономики Израиля, денежно-кредитное руководство оперативно переключилось на стимулирование экономического роста, поэтапно понижая учетную ставку к 2009 году до исторического минимума в 0,5% для воздействия на краткосрочную рыночную процентную

ставку, осуществляя денежные инъекции, с помощью покупки государственных облигаций на вторичном рынке для воздействия на долгосрочную рыночную процентную ставку, и проводя валютные интервенции для понижения курса шекеля (национальная денежная единица в Израиле) [6]. Как только в середине 2009 года появились признаки начала оздоровления, основные экспансионистские меры были свернуты, и Стэнли Фишер стал первым председателем центрального банка, принявшим решение о повышении учетной ставки со времен начала кризиса. В качестве достижения необходимо отметить, что Израиль не только позже других стран вступил в глобальную рецессию, но и быстрее всех сумел успешно преодолеть ее последствия. При этом инфляция превысила целевой диапазон в 1-3% не более чем на 0,9 процентных пункта [6]. Таким образом, гибкая политика таргетирования инфляции, в основе которой допущение увеличения срока обязательного установления инфляции в границах ориентира до двух лет, продемонстрировала свою эффективность в процессе преодоления кризиса.

Литература

1. Федорченко А.В., Зайцева О.А., Марьясис Д.А. Израиль в начале XXI века. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. 227 с.
2. Barkai, H., Liviatan, N. The Bank of Israel. Volume 1. A Monetary History. New York: Oxford University Press, 2007. 333 p.
3. Djivre, J., Tsiddon, D. Monetary Policy and the Inflationary Process // The Israeli economy, 1985-1998: from government intervention to market economics / edited by Avi Ben-Bassat. Massachusetts Institute of Technology, 2002. P. 85-128.
4. Fischer, S. Central Bank Lessons from the Global Crisis. Bank of Israel. April 3, 2011 19 p. Режим доступа: <http://www.bankisrael.gov.il/deptdata/neumim/neum395e.pdf>, свободный. Загл. с экрана.
5. Inflation Targeting Revisited (august 2007). Bank of Israel. 31 p. Режим доступа: <http://www.bankisrael.gov.il/deptdata/papers/paper13e.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.
6. Bank of Israel Annual Reports [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.boi.gov.il/> свободный.- Загл. с экрана.

Слова благодарности

Хотел бы выразить глубокую благодарность своему научному руководителю д.э.н., профессору Андрею Васильевичу Федорченко.